

Епископ Николай Дубинин

Traditio, traductio, aptatio: применение принципов в русском переводе Римского Миссала

Статья посвящена опыту перевода на русский язык основной богослужбной книги латинского обряда — Римского Миссала (*Missale Romanum*). Начиная со второй половины XX в. использование современных языков различных народов в литургии католической церкви стало обычной практикой. «Римский Миссал Католической Церкви в России» в его полной официальной версии был издан в 2011 г., и с тех пор по нему совершается месса на русском языке как в России, так и в русскоязычных общинах за пределами страны. В первой части статьи рассматриваются общие указания Учительства Католической церкви относительно переводов литургических текстов на национальные языки, сводящиеся к трем основным принципам и обозначаемые триадой латинских терминов: *traditio* (передача), *traductio* (перевод), *aptatio* (адаптация). Далее в статье представлена история русского перевода Миссала — довольно продолжительный процесс, начавшийся еще до восстановления в 1991 г. официального присутствия Католической церкви в России, оказавшийся непростым и, на некоторых этапах, разнонаправленным. Третья часть статьи освещает некоторые вопросы принципиального и практического характера, по которым применение основных общих критериев перевода не было простым и очевидным, но требовало творческого и, в определенной степени, новаторского подхода с учетом особенностей русского языка, культурной среды и менталитета.

ключевые слова: латинский обряд, Римский Миссал, перевод, литургический текст, Католическая церковь в России, адаптация, инкультурация.

Введение

Идея использования в литургии языка, понятного верующим, неоднократно звучала в католической церкви. Благодаря новым пастырским взглядам, высказанным и поддержанным на II Ватиканском соборе, использование современных языков различных народов в литургии католической церкви стало сначала реальностью, а затем и обычной практикой. Не вдаваясь в подробности

(и, тем более, не ударяясь в полемику), можно заметить, что такой интерес к переводам и открытость в данном вопросе носят явный «католический» (в смысле «вселенскости») оттенок, связанный с осознанным желанием не исключать кого бы то ни было из сознательной принадлежности к Церкви [Bonaccorso, 249].

В рамках этого нового типа взаимодействия с современностью вопрос перевода литургических текстов явил всю свою сложность. Как понять и точно передать составленный текст на другом языке? Как сделать новому адресату понятным смысл текста? Как преодолеть реальность ментального и культурного разнообразия? Опыт любого перевода (это касается не только литургических текстов) обязательно сталкивается с подобными вопросами.

В принципиальном подходе к переводу литургических текстов можно выделить две тенденции: первая — это стремление сказать в точности «то же и так же» как в исходном тексте, тщательно храня его чистоту и авторитет; другая — это попытка передать глубинный смысл текста, сделав его доступным для новых адресатов на их языке.

Со времени II Ватиканского собора в Учительстве церкви¹ тема переводов литургических текстов на национальные языки поднималась неоднократно в документах различного уровня, начиная с послания *motu proprio* Павла VI “*Sacram liturgiam*”, обнародованного 25 января 1964 г. В этом документе понтифик определил, что переводы должны осуществляться по поручению компетентных поместных церковных властей, но затем в обязательном порядке должны получать утверждение Апостольского престола [Paulus VI]. Хотелось бы добавить несколько слов о том, были ли переводческие инициативы «снизу». Во многих странах уже задолго до II Ватиканского собора имелись переводы некоторых литургических текстов. Обычно они печатались с одобрения поместной церковной власти в двуязычных версиях молитвенников в чисто катехизических целях и заведомо не были предназначены для богослужебного использования.

В течение сорока с небольшим лет было издано пять специальных инструкций, полностью посвященных переводам литургических текстов на современные языки. При этом, несомненно, наиболее весомыми и значимыми являются три из них, а именно:

1. Учительство церкви (лат. *Magisterium ecclesiae*) — в католической церкви власть авторитетного изложения и передачи истин веры, осуществляемая папой Римским как главой коллегии епископов

(совокупность всех католических епископов), коллегиальными органами церкви, а также отдельными епископами в единстве с вышеупомянутой коллегией. — Н. Д.

- “*Comme le prévoit*”: Инструкция по переводу литургических текстов для богослужений с участием народа (25 января 1969 г.) [*Concilium*];
- “*Varietates legitimaе*”: Римская литургия и инкультурация: IV инструкция по правильному применению соборной Конституции о священной литургии (25 января 1994 г.) [*Congregazione 1994*];
- “*Liturgiam authenticam*”: V инструкция по надлежаще упорядоченному исполнению Конституции II Ватиканского собора о священной литургии, ст. 36 : Об употреблении современных местных языков в издаваемых книгах Римской литургии (28 марта 2001 г.) [*Congregazione 2001*].

Кроме того, нельзя не упомянуть *motu proprio* папы Франциска “*Magnum Principium*” (3 сентября 2017 г.) — на сегодняшний день последний папский документ на данную тему, вносящий изменения в кодекс канонического права (кан. 838) относительно процедуры утверждения переводов литургических текстов [*Franciscus*].

Критерии: *traditio, traductio, aptatio*

Уже в первой Инструкции по переводу литургических текстов “*Comme le prévoit*” четко определено, что литургический текст является средством устной передачи. Такое же убеждение выражает и папа Франциск: «Литургический текст, будучи ритуальным знаком, является средством устной коммуникации» [*Franciscus*]². Это средство служит для того, чтобы провозглашать евангелие верующим и выражать молитву Церкви. Именно поэтому понтифик называет “*magnum principium*” (важным принципом) подтвержденный II Ватиканским собором подход, при котором «литургическая молитва, адаптированная к пониманию людей, должна быть понята» [*Franciscus*]. Вместе с тем,

для участвующих в литургическом праздновании верующих священные обряды, в том числе слово, остается тайной: когда провозглашается слово, а особенно когда читается Священное Писание, с людьми говорит Бог, Сам Христос в Евангелии говорит со своим народом, который или сам, или через предстоятеля, отвечает Господу в Святом Духе [*Franciscus, 1*].

2. Здесь и далее перевод цитат на иностранных языках мой. — Н. Д.

Вне всяких сомнений, перевод должен быть верен оригиналу. При этом не было бы достаточно передать лишь буквальное содержание исходного текста. Перевод должен донести до адресатов на их языке то, что церковь хотела передать в оригинале людям других эпох, носителям иных языков.

Папа Франциск утверждает:

Цель перевода литургических и библейских текстов для литургии слова — возвещать верующим слово спасения в послушании вере и выражать молитву Церкви Господу. Для этого необходимо верно передавать определенному народу на его родном языке то, что Церковь хотела передать другим на латинском языке. Хотя верность не всегда может быть оценена по отдельным словам, а должна оцениваться в контексте всего акта общения и в соответствии с собственным литературным жанром, некоторые конкретные термины также должны рассматриваться в контексте всей католической веры, поскольку любой перевод литургических текстов должен соответствовать здравому учению [*Franciscus, 1*].

В так понимаемом процессе коммуникации (т. е. «со-общения») следует одновременно учитывать: *что* говорится (содержание); *кому* говорится (адресат); *как* говорится (форма). Эти фундаментальные для перевода литургических текстов критерии были четко обозначены в инструкции “*Comme le prévoit*”. На них ориентированы также положения последующих ватиканских инструкций с различной расстановкой приоритетов и акцентов. В богословско-литургической рефлексии, по крайней мере с 80-х годов XX в., эти критерии принято определять с помощью триады: *traditio* — *traductio* — *artatio* (передача — перевод — адаптация).

Критерий *traditio* выдвигает на первый план верность духовной традиции Церкви, выражающей свой опыт Божественной тайны. С точки зрения *traditio*, перевод литургических текстов предполагает и требует верности оригинальному тексту, который Церковь считает образцовым в отношении передаваемого депозита веры.

Критерий *traductio* сформулирован с учетом внимания к адресатам, которым сообщается и передается ранее полученная традиция. С точки зрения этого критерия перевод литургического текста подразумевает транспозицию (перенос) послания (месседж) из первоначального текста в переведенный, чтобы помочь людям другого времени, языка и культуры, чем время, язык и культура оригинального текста, легче вникнуть и приобщиться к опыту спасительной Тайны.

Критерий *aptatio* означает процесс литургической инкультурации: стремление всю глубину, какую имел исходный текст в своем культурном контексте, передать в контексте другой культуры — *пункта назначения*. *Aptatio* незаменимо для того, чтобы «локальный извод» римского обряда родился, развивался и был воспринимаем не как чуждый элемент в местной культуре, но как ее интегральная составляющая, свидетельствующая о гармонии и богатстве.

Показательно, что во всех нормативных документах католической церкви, касающихся перевода литургических текстов, речь идет обо всех трех критериях, но с различными акцентами и предпочтениями. Учительство церкви не дает полного и гарантированного ответа на все вопросы, но позволяет уловить правильный подход к трем основополагающим критериям. В процессе литургического перевода они должны не противостоять друг другу, но пребывать во взаимодействии и взаимодополняемости, как можно более органично (даже если это и весьма непросто). Только таким образом можно будет обеспечить действительно перевод, который можно образно назвать *уважительным* как по отношению к оригинальному тексту, так и к адресатам, которым предстоит слушать или использовать этот текст на своем родном языке.

Поэтому понятие «точный перевод» не является тем же самым, что «имитация оригинала», оно относится к *созданию* текста, который является новым. При этом можно утверждать, что верность перевода включает в себя три аспекта: верность оригиналу (уважительное прочтение переводимого текста); верность переводу (внимание к тому, как текст был заново представлен в прошлом) и верность адресатам (усилия по передаче содержащегося в тексте внутреннего содержания новым получателям).

Текст, возникший в результате работы над переводом, является незаменимым средством для того, чтобы община верующих могла действительно праздновать Событие, не абстрагируясь от своей самобытности и собственного подхода к миру, выраженного на языке членов этой общины. Тогда текст, звучащий в литургическом собрании, становится *действенным знаком* явленного Слова и проявлением свободы детей Божьих, способным говорить с Богом и свидетельствовать о Нем на своем языке с его своеобразием и спецификой.

Литургические тексты имеют служебную функцию по отношению к празднованию, — т. е. они связаны с конкретным кон-

текстом: с образом и сущностью общины поместной церкви, с комплексом действий, которые сопровождаются текстом. При переводе нельзя пренебрегать этим конкретным и реальным элементом.

История перевода Римского Миссала на русский язык

Первый перевод чина мессы вместе с небольшим количеством изменяемых частей был издан в Риме в 1979 г. В кратком анонимном предисловии определена цель издания:

...Чтобы все желающие могли изучать обновленную римскую литургическую традицию и чтобы через глубокое знание о праздновании таинства Евхаристии, которая присуща православной и католической церквям, между ними могло вырасти взаимопонимание [Чин, 3].

Что касается стиля перевода, то в том же предисловии высказывается намерение сделать перевод как можно более близким к латинскому оригиналу. Именно этим, возможно, объясняются особенности синтаксиса в данном переводе, в частности, использование не свойственных русскому языку синтаксических конструкций.

Автором этого перевода был баскский иезуит Мигель Арранц, известный литургист Восточного обряда. Как отметил в одном из своих докладов П.Д. Сахаров, этот перевод был сделан не для литургического использования. В 70-е годы прошлого века митр. Никодим (Ротов) пригласил о. Мигеля преподавать в Ленинградской духовной академии и тогда же предложил сделать перевод чина мессы, чтобы студенты могли узнать о ней не только понаслышке. Отец Мигель перевел чин мессы и ограниченное число текстов последований (изменяемых молитв мессы). Этот перевод использовался католическими священниками в советский период [Сахаров, 4].

Книга состоит из двух частей. Первая часть — это чин мессы с четырьмя евхаристическими молитвами. В обряды литургии слова вставлены три примера молитвы верных: два «нейтральных» и один — по усопшим. Во второй части собраны некоторые последования времен литургического года и святых (со слегка специфическим выбором: «Любой праздник Пресвятой Девы Марии», Непорочное Зачатие, Богородица Лурдская, Игнатий Лойольский), одно последование *pro defunctis* и 6 *ad diversa* (о единстве

христиан, о Церкви, о предстоятелях церкви, о духовенстве, о мирянах, в любой нужде) [*Чин*].

Начиная с конца 1970-х гг., за работу по переводу Миссала на русский язык взялись три человека в Латвии: о. Янис Купчс, поэтесса Елизавета Перегудова и филолог Анри Мартен. Стимул для их труда был практическим и пастырским: потребности небольших групп русскоязычных верующих, разбросанных по территории Советского Союза. Результатом этой работы стал полный перевод Миссала в виде четырех толстых машинописных томов. Как свидетельствует о. Анри Мартен, никто из переводчиков не рассчитывал на то, что этот перевод будет окончательным. Задачей была подготовка основы, по возможности детальной и адекватной, для будущего окончательного перевода:

Мы надеялись, что рано или поздно перевод Миссала будет завершен более квалифицированными и способными людьми. Но мы хотели внести свой вклад в эту работу, максимально продвигать ее и в то же время предложить текст, приемлемый для текущей литургической практики. ...Многое из того, что мы сделали тогда, было учтено при подготовке нынешнего перевода Миссала [*Мартен, 40*].

Этот перевод несколько лет использовался на богослужениях во время трансляций русской редакции «Радио Ватикана».

В 1990 г. издательский центр «Христианская Россия» в Сериате (Италия) напечатал третью версию — перевод «Малого Миссала», сделанный несколькими годами ранее в Ленинграде [*Малый служебник*].

Кроме того, московская подпольная католическая община имела собственный перевод текстов Миссала, сделанный не только с латыни, но и в значительной степени с английского и польского языков.

Таким образом, на момент восстановления католических структур в России существовало четыре различных варианта обрядов мессы на русском языке. В 1991 г., через несколько месяцев после прибытия в Москву, апостольский администратор католиков латинского обряда Европейской части России архиеп. Тадеуш Кондрусевич учредил литургическую комиссию. Первый плод ее работы — исправленный вариант чина мессы — был отправлен в 1992 г. в Ватикан, и 22 сентября 1992 г. Конгрегация Богослужения и дисциплины таинств утвердила этот текст. Затем в 1993 г. была издана книга «Чин Мессы» на пяти языках, наиболее рас-

пространенных в тогдашней католической общине России: русском, польском, немецком, литовском и латинском.

Регулярная работа по подготовке полного официального перевода Римского Миссала на русский язык началась в 1995 г. В связи с крайней пастырской потребностью католических общин, в литургической практике почти сразу же начали использовать рабочие версии текстов Миссала.

Первый полный перевод по второму типическому изданию Миссала осуществлялся в свете инструкции “*Varietates legitimae*” (Закономерное разнообразие), предоставлявшей достаточно широкие возможности для адаптации перевода и инкультурации римского обряда. Перевод был завершён в 1999 г. и в том же году получил утверждение Конгрегации богослужения и дисциплины таинств. Однако он не был опубликован, поскольку спустя несколько месяцев было обнародовано третье типическое издание Римского Миссала [*Missale*]. А ещё через непродолжительное время вышла в свет инструкция “*Liturgiam authenticam*” («Подлинная литургия»), отдающая явное предпочтение практически буквальному переводу (и поэтому широко критикуемая, в том числе, за пренебрежение общепринятыми лингвистическими принципами). В период с 2002 по 2007 гг. велась работа по серьёзному пересмотру, исправлению и дополнению перевода Миссала — по тексту третьего типического издания и в соответствии с достаточно жесткими положениями “*Liturgiam authenticam*”. После длительного периода рассмотрения в Конгрегации текст «Римского Миссала Католической Церкви в России» [*Миссал*] получил утверждение в 2009 г., а после публикации стал обязательным к использованию с Адвента 2011 г.

Некоторые практические вопросы

БИБЛЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ

Инструкция “*Comme le prévoit*” предполагает, что среди переводов Библии на национальные языки должны быть переводы, специально предназначенные для литургии [*Concilium*, 30]. На латинском языке образцовым текстом является второе издание «Новой Вульгаты», утверждённое Иоанном Павлом II в 1998 г. [*Nova Vulgata*]. Основным требованием к таким переводам является особое внимание к риторическим и литературным особенностям различных жанров и соответствие латинскому литургическому тексту, а также

стремление, чтобы «утвержденные для литургии переводы были как можно ближе к лучшим существующим переводам Библии на данный язык» [*Concilium*, п. 32]. В случаях, когда такого перевода Библии не существует, рекомендуется «использовать имеющуюся версию перевода, при этом соответствующим образом усовершенствовать текст таким образом, чтобы он был пригоден для использования в литургическом контексте» [*Concilium*, п. 30–32].

Католическая церковь в России приняла синодальный перевод Священного писания (в форме так называемой Брюссельской Библии). Сначала этот вариант библейских текстов был введен в литургическое употребление без изменений, что подтверждается во введении к лекционарию 1993 г.:

Текст фрагментов Священного Писания взят из Брюссельского издания (Брюссель, Жизнь с Богом, 1973), сохранив пунктуацию, написание и стиль согласно Библии, изданной Московским Патриархатом в 1968 году [*Лекционарий*, 8].

Так же первоначально поступили и в отношении библейских текстов, используемых в Миссале (входные и причастные антифоны). Однако, спустя некоторое время, стали очевидными некоторые трудности, связанные с характером синодального перевода. В частности, речь идет об архаичности лексики (избыток старославянизмов, которые зачастую радикально изменили смысл и/или вышли из употребления) и синтаксиса; о несовпадении нумерации глав, стихов, а иногда и названий книг; о несоответствии современным нормам орфографии и пунктуации; о неточностях и искажениях (порой существенных) смысла; о пропуске или отсутствии некоторых слов и даже целых стихов. В итоге литургическая комиссия получила от Конференции католических епископов России задание и разрешение на корректировку синодального перевода в случае необходимости.

В Миссале, в библейских текстах антифонов на вход и причастие очень часто встречаются случаи значительных расхождений между латинским текстом и синодальным переводом. В таких случаях в ходе первого перевода почти всегда сохранялся без изменений «синодальный» текст. Этот подход объяснялся, в частности, *экуменическими соображениями* и, по большому счету, соответствовал духу “*Varietates legitimae*”. Однако в ходе работы над третьим изданием, в соответствии с нормами “*Liturgiam authenticam*”, все эти тексты были тщательно откорректированы

и приведены в полное соответствие с латинским текстом Римского Миссала.

В качестве примера можно привести Входной антифон пятницы после Пепельной среды.

Латинский текст: *Audivit Dominus, et misertus est mihi, Dominus factus est adiutor meus [MR, 203]*

Перевод в Миссале: Господь услышал и помиловал меня. Господь стал моим помощником [Миссал, 196].

Синодальный перевод: Услышь, Господи, и помилуй меня; Господи! Будь мне помощником *¹

*¹ Пс 29, 11

Подобный пример — причастный антифон праздника Посещения Пресвятой Девой Марией Елизаветы (31 мая):

Латинский текст: *Beatam me dicent omnes generations, quia fesit mihi magna qui potens est, et sanctum nomen eius [MR, 761].*

Перевод в Миссале: Блаженной назовут Меня все роды, ибо сотворил Мне великое Сильный, и свято имя Его [Миссал, 805].

Синодальный перевод: Будут улаживать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его *¹

*¹ Лк 1:48–49

ВОПРОС «САКРАЛЬНОГО СТИЛЯ»

В переводах литургических текстов, предшествовавших полному переводу Миссала, можно легко заметить стремление употреблять подобие «высокого стиля» (по системе Ломоносова)³ — как в лексике, так и в правописании и синтаксисе. На самом деле переводы чина мессы, сделанные в 1979–1990 гг., изобилуют славянизмами и архаизмами, устаревшей орфографией и инверсиями в построении фраз. Возможно, эта тенденция должна была служить свидетельством признания восточной христианской традиции и подтверждать экуменическую открытость Католической церкви в России.

Однако в определенный момент среди членов литургической комиссии возник вопрос: насколько правомерно считать православную традицию основным ориентиром для перевода литургических текстов римского обряда на русский язык? В процессе

3. См. об этом: [Виноградов, 35].

перевода Миссала велись активные и непростые поиски равновесия и компромисса. В 1995 г. литургическая комиссия приняла решение ориентироваться в переводческой работе, прежде всего, на нормы современного литературного русского языка, опираясь на богатство православной традиции в той мере, в какой она не вступает в противоречие с оригинальной латинской и понятна и приемлема для «среднего» по уровню образования и культуры русскоязычного человека нашего времени. Таким образом, было предпринято усилие по выработке основ стиля, который можно определить как «средний», применяя систему Ломоносова к современному состоянию русского языка.

Один из вопросов был связан с употреблением звательного падежа. Как известно, будучи частью грамматической структуры старославянского языка, в современном русском языке он отсутствует. В то же время употребление звательного падежа в некоторых случаях довольно широко распространено и подчеркнуто возвышенном стиле и обычно связано с религиозной сферой. Иногда наблюдается тенденция к полному выходу звательного падежа из употребления как элемента, который совершенно устарел и стал чуждым современному русскому языку. После непростых дискуссий литургическая комиссия приняла «соломоново решение»: в «литургическом языке» использовать в звательном падеже шесть слов: *Боже, отче, сыне, Господи, Иисусе, Христе*.

Порой в переводе Миссала предпочтение сознательно отдавалось устаревшим, но общепонятным терминам и формам, например: *воззри, елей, глас, возрадоваться*.

В конструкции предложений нередко присутствуют инверсии («существительное + прилагательное», характерное для латыни и старославянского, вместо принятого в русском порядка «прилагательное + существительное»). Например, в молитве после причащения в пятницу второй недели Пасхи имеется четыре случая инверсии: «По милости Твоей, Господи, непрестанно храни верных Твоих, чтобы они, искупленные страданиями Сына Твоего, возрадовались Воскресению Его» (курсив наш. — Н. Д.) [Миссал, 384]. При последней редакции перевода количество инверсий было значительно уменьшено.

Названия праздников, общих для католической и православной церквей, в русском издании Миссала используются, в основном, в «православном» варианте, ставшем фактически общим для всех христианских конфессий. Такой подход не вызывает каких-либо замечаний, когда речь заходит о выборе между дву-

мя однозначными вариантами термина: церковнославянским или русским (например, Рождество Иоанна Крестителя). В других случаях славянское название имеет некоторые несущественные особенности (*Nativitas Domini* — *Рождество Христово*, *Dominica in Resurrectione Domini* — *Пасха. Воскресение Христово*; *Pentecoste* — *Сошествие Святого Духа. Пятидесятница*). По тем же соображениям часто выражение *Beata Maria Virgo* переводится как *Пресвятая Богородица*. Есть также несколько случаев двойного названия: *Усекновение главы (страсти) Иоанна Крестителя*; *Успение (взятие в небо) Пресвятой Богородицы*; *Вербное, или Пальмовое воскресенье*.

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Литургическая терминология, используемая преимущественно в рубриках Римского Миссала и других документах, регламентирующих богослужение, непосредственно не относится к сфере устной коммуникации богослужебного текста. Тем не менее, будет уместно уделить некоторое внимание этому важнейшему для латинского обряда аспекту перевода Миссала, как и любой другой литургической книги.

В силу исторических причин католическая литургическая терминология на русском языке до сравнительно недавнего времени не была развита. Литургический словарный запас формировался и обогащался в процессе перевода. Сравнивая три перевода текстов Миссала: 1979-го, 1990-го и 2011-го гг., можно отметить признаки эволюции литургической терминологии.

В «Чине Мессы» 1979 г. [*Чин*] большинство специфических терминов имеют двойную форму: языковое заимствование с латыни плюс эквивалент из православного обихода или объяснение. Это заметно уже по названию книги: «Чин Мессы или Божественной Литургии Римского обряда». В самом чине фигурируют, к примеру, такие названия: «Интроит, то есть входная песнь»; «Коллекта, то есть молитва дня»; «Песнь Оффертория или Предложения»; «Префаций, то есть первая часть Евхаристической молитвы или Анафоры». Аналогичным образом выглядят названия литургической утвари: «корпорал, или белый илитон», «пурификаторий, или белый платок», «патена, или дискос». Среди литургических времен двойное название имеет только Адвент: «Адвент, или Пришествие (перед Рождеством)». Другие литургические времена обозначены славянскими терминами: «Рождество», «Четыре-

десятица», «Пасха». Термин «рядовое время»⁴ в этом переводе отсутствует — его заменяет словосочетание «в любое время».

В переводе 1990 г. [*Малый служебник*] очевидны попытки избегать латинизмов в терминологии. Здесь употребляются в скобках латинские термины, дублирующие славянские названия. Следует заметить, что в действительности эти термины не всегда эквивалентны друг другу. Так, сама книга называется «Малый Римский служебник». Термин «Месса» был заменен выражением «Римская литургия». Вместо «Коллекты» — «Молитва дня», вместо «оффертория» — «Песня на приношение даров», вместо «префация» — «предначинание». В то же время в этом переводе появляется термин «антифон»: *Входной антифон*, *Причастный антифон*. Для облачений и утвари используются православные термины: «илитон», «плат», «дискос». Литургический год называется «церковным годом», литургические времена: «период перед Рождеством», «период после Рождества», «Четыредесятница», «Пасхальное время», «Обычное время».

Нынешний перевод Миссала свидетельствует о значительном прогрессе в процессе формирования католической литургической лексики на русском языке. Действительно, сейчас можно говорить о достаточно четкой системе терминов:

латинский термин	русский термин
<i>Missale romanum</i>	<i>Римский Миссал</i>
<i>Missa</i>	<i>Святая Месса</i>
<i>antiphona ad introitum</i>	<i>Входной антифон</i>
<i>collecta</i>	<i>Вступительная молитва</i>
<i>cantus ad offertorium</i>	<i>Песнопение на приношение даров</i>
<i>prefatio</i>	<i>Префация</i>
<i>antiphona ad communionem</i>	<i>Причастный антифон</i>
<i>corporale</i>	<i>корпорал</i>
<i>calix</i>	<i>чаша</i>
<i>patena</i>	<i>патена</i>
<i>palla</i>	<i>покровец</i>

Для ясности при первом использовании в разделах чина мессы каждый русский термин в скобках дублируется латинским.

4. В латинском обряде так называемое рядовое время (*tempus per annum*) входит в число основных периодов литургического года. — Н. Д.

Решая проблему лакун в литургической лексике, переводчики прибегали к трем основным методам:

- заимствования из православной литургической лексики;
- заимствования из латинского языка;
- введение новых терминов.

Термины, заимствованные из православного словаря, применялись в тех случаях, когда их значение полностью соответствовало латинскому термину (*четыредесятница, священник, чтец, покров, чаша, ладан, крещальная купель, таинство*).

Если «православный» термин стал архаизмом или значение слова в современном русском языке значительно изменилось, то предпочтение отдавалось более современной, нейтральной лексике: *кафедра епископа* вместо *седалища*; *люстра*, а не *паникадило*.

Когда ни в русском, ни в церковнославянском лексиконе не было подходящего термина, использовались прямые заимствования из греческого и латыни. Эти случаи довольно многочисленны и касаются, в частности, богослужебных помещений (например: *пресвитерий, баптистерий, конфессионал*), служений (*аколит, министр-ант*), священных сосудов (*патена, киворий*), облачений (*альба, далматика, стола*) и других предметов литургического назначения (*корпорал, пурификатор*), а также названий молитв (*антифон, префация, литания, секвенция*).

Среди оригинальных терминов следует упомянуть «священнопразднование» как перевод для *“celebratio”*. Первоначально для перевода этого латинского термина использовались слова *служба, священнодействие, богослужение* или, реже, — *празднование*. Однако ни один из этих терминов не передает адекватно богатство значения *celebratio*, которое придается ему в католической литургии. Фактически, если первый термин предполагает «исполнение обязанности», то второй и третий подчеркивают лишь культовый характер литургического действия, в то время как четвертый — лишен оттенка сакральности. Вместо возможного калькирования латинского языка (что в данном случае было бы скорее какофонично) более уместным представилось ввести в употребление неологизм — «священнопразднование». Это выражение более полно соответствует понятию *celebratio*, и в то же время, его смысл легко понять благодаря двум корням, составляющим это слово.

Другие оригинальные термины различного происхождения носят более технический характер: *предстоятель, комжа, подколенник, пасхал*.

Наконец, следует сказать, что некоторые термины имеют несколько иное значение в католическом употреблении по сравнению с православной традицией. Одним из красноречивых примеров является слово «алтарь». Его «православное» значение соответствует «католическому» «пресвитерия», в то время как католики используют слово “*altare*” применительно к «православному» «престолу». В переводе 1979 г. используется термин «трапеза». В переводе 1990 г. появляется термин «престол». В утвержденной редакции Миссала на русском языке была использована терминология, где, во избежание путаницы, *altare* — это *алтарь*, а *presbyterium* (алтарная часть храма) — это *пресвитерий*.

Заключение

Свод текстов, составляющий литургическую книгу, имеет целью «создать условия для того, чтобы тот или иной праздник был полной актуализацией Пасхи» [Sodi, 407]. Следовательно, Миссал, как и любая литургическая книга, не может быть отождествлен ни с праздничным священнодействием, ни с его объектом, которым является пасхальная тайна, вновь пережитая в форме обряда и предания, оживленных Святым Духом. Литургическая книга — это инструмент, который помогает реализовать священнопразднование, поскольку представляет его структуру, указывает на его содержание, раскрывает его тайну. Литургическая книга также не может рассматриваться только как «сборник текстов, подлежащих точному переводу» [Klöckener, 79], независимо от всего остального.

Для того, чтобы способствовать провозглашению Благой Вести, переводы и издание литургических книг на современных языках должны приветствовать и серьезно воспринимать богатство языков и культур, менталитет и формы выражения веры (курсив наш. — Н. Д.) [Klöckener, 78].

В процессе подготовки к русскому изданию Миссала, определенно предназначенного для литургического использования, усилия были сосредоточены на том, чтобы тексты были понятны в их содержании, но, прежде всего, способны сообщать весть о спасении — в формах, соответствующих русскому языку.

Поэтому можно сказать, что с изданием Римского Миссала католическая община в России обрела собственный «инструмент, использование которого является обязательным шагом

для достижения *ars celebrandi* (искусства священнопроявления) и укрепления *actuosa participatio* (деятельного участия)» [Barba, 2]. Оценка качества и эффективности этой очень сложной и чрезвычайно деликатной работы не была целью данной статьи. Однако следует признать, что переводчики рассматривали свою задачу не просто как перенос слов или фраз с латыни на русский язык, а пытались создать достойный и красноречивый текст, в котором оригинал был бы узнаваем и мог выразить значение для новых адресатов с той же глубиной, силой и эффективностью, что и латинский текст для его первоначальных адресатов.

Источники

1. *Лекционарий* = Лекционарий. Красноярск : Кларетианум, 1993. Т. 1. 196 с.
2. *Малый служебник* = Малый Римский служебник. *Missale parvum*. Сериа-те : «Russia Cristiana» — Italia, 1990. 98 с.
3. *Миссал* = Римский Миссал Католической Церкви в России. М. : Изд-во францисканцев, 2011. 1348 с.
4. *Чин* = Чин Мессы или Божественной Литургии Римского обряда по Римскому Миссалу Папы Павла VI. *Ordo Missae cum nonnullis partibus e proprio Missalis Romani Papae Pauli Sexti sumptis et praecipue e Missali parvo*. Рим : Editio Oecumenica, 1979. 78 с.
5. *Missale* = *Missale Romanum ex Decreto Sactosancti Oecumenici Concilii Vaticani II instauratum auctoritate Pauli PP. VI promulgatum Ioannis Pauli PP. II cura recognitum, editio typica tertia*. Civitas Vaticana : Typis Vaticanis, 2002. 1318 p.
6. *Nova Vulgata* = *Nova Vulgata Bibliorum Sacrorum editio Sacrosancti Oecumenici Concilii Vaticani II ratione habita iussu Pauli PP. VI recognita auctoritate Ioannis Pauli PP. II promulgata, editio typica altera*. Citt del Vaticano : Libreria Editrice Vaticana, 1998. 1854 p.

Литература

1. *Виноградов* = Виноградов В. В. История русского литературного языка // Он же. Избранные труды. М. : Просвещение, 1978. С. 10–64.
2. *Мартен* = Мартен А. «О, Жертва Пресвятая» : Памяти Елизаветы Сергеевны Перегудовой // Брат Солнце. 2014. № 29. С. 39–42.
3. *Сахаров* = Сахаров П. Д. Перевод литургических текстов на русский язык в Католической Церкви латинского обряда : Выступление на симпози-

- уме «Современная православная гимнография», Москва, 9–10 февраля 2011 г. Рукопись. 12 с.
4. *Barba* = Barba M. *Il Messale Romano : Tradizione e progresso nella terza edizione tipica*. Città del Vaticano : Libreria Editrice Vaticana, 2004. 178 p.
  5. *Bonaccorso* = Bonaccorso G. *Il rito e l'altro. La liturgia come tempo, linguaggio e azione*. Città del Vaticano : Libreria editrice vaticana, 2012. 440 p.
  6. *Concilium* = Concilium ad exsequendam Constitutionem de Sacra Liturgia : Instruction "Comme le prévoit" sur la traduction des textes liturgiques pour la célébration avec le peuple (25 janvier 1969) // EV. V. 3. Bologna : EDB, 1977. P. 748–790.
  7. *Congregazione 1994* = Congregazione per il Culto Divino. "Varietates Legitimae": la liturgia romana e l'inculturazione : IV Istruzione per una corretta applicazione della Costituzione Conciliare sulla Sacra Liturgia (25 gennaio 1994) // AAS. 1995. N. 87. P. 288–314.
  8. *Congregazione 2001* = Congregazione per il Culto Divino e la disciplina dei Sacramenti : Istruzione "Liturgiam authenticam" : Instructio quinta ad executionem Constitutionis Concilii Vaticani Secundi de Sacra Liturgia recte ordinandam (ad Const. Art. 36): De usu linguarum popularium in libris Liturgiae romanae edendis (28 marzo 2001) // AAS. 2001. N. 93. P. 685–726.
  9. *Franciscus* = Franciscus P. P. Litterae Apostolicae motu proprio datae "Magnum principium" quibus nonnulla in can. 838 Codicis Iuris Canonici immutantur. URL: http://www.vatican.va/content/francesco/la/motu_proprio/documents/papa-francesco-motu-proprio_20170903_magnum-principium.html (дата обращения: 25.07.2020).
  10. *Klökener* = Klökener M. À la recherche d'un "langage liturgique approprié" : Perspectives pour un problème non résolu // Recherches de Science Religieuse. 2013. V. 101. Is. 1. P. 69–85.
  11. *Paulus VI* = Paulus VI. Litterae apostolicae motu proprio datae «Sacram liturgiam» quibus decernitur ut praescripta quaedam Constitutionis de sacra Liturgia a Concilio Oecumenico Vaticano II probatae vigere incipiant (25 gennaio 1964) // AAS. 1964. N 56. P. 139–144.
  12. *Sodi* = Sodi M. *I libri liturgici romani // Celebrare il mistero di Cristo. Manuale di liturgia. V. 1 : La celebrazione: introduzione alla liturgia cristiana*. Roma : CLV — Edizioni liturgiche, 1993. P. 407–451.

Список сокращений

AAS	<i>Acta Apostolicae Sedis</i>
EV	<i>Enchiridion Vaticanum</i>
MR	<i>Missale Romanum</i>

Bishop Nikolai Dubinin

Traditio, traductio, aptatio: Applying the Principles in the Russian Translation of the Roman Missal

The article is devoted to experience of translating the main divine book of Latin rite — the Roman Missal (*Missale Romanum*) into Russian. Since the second half of the twentieth century, the use of contemporary languages of various peoples in the Liturgy of the Catholic Church has become common practice. “*The Roman Catholic Church Missal in Russia*” in its full official version was published in 2011, and since then it has been used for the celebration of Mass in Russian both in Russia and in Russian-speaking communities outside the country. The first part of the article deals with the general instructions of the Catholic Church teaching on the translation of liturgical texts into national languages, which come down to three basic principles and are denoted by the triad of Latin terms: *traditio* (transmission), *traductio* (translation), *aptatio* (adaptation). The article then presents the history of the Russian translation of the Missal, a rather lengthy process that started still before the official reopening of the Catholic Church in Russia in 1991, the process which turned out to be difficult and, at some stages, multidirectional. The third part of the article highlights some questions of a fundamental and practical nature, when the application of the main general translation criteria was not simple and obvious, but required a creative and, to a certain extent, innovative approach, considering the peculiarities of the Russian language, cultural environment and mentality.

KEYWORDS: Latin rite, Roman Missal, translation, liturgical text, Catholic Church in Russia, adaptation, inculturation.

References

SOURCES

1. *Chin Messy ili Bozhestvennoi Liturgii Rimskogo obriada po Rimskomu Missalu Papy Pavla VI. Ordo Missae cum nonnullis partibus e proprio Missali Romani Papae Pauli Sexti sumptis et praecipue e Missali parvo*. Rome : Editio Oecumenica, 1979 (in Russian).
2. *Lektsionarii*. Krasnoiarsk : Klaretianum Publ, v. 1, 1993 (in Russian).
3. *Malyi Rimskii sluzhebnik. Missale parvum*. Seriate : “Russia Cristiana”, 1990 (in Russian).
4. *Missale Romanum ex Decreto Sactosancti Oecumenici Concilii Vaticani II instauratum auctoritate Pauli PP. VI promulgatum Ioannis Pauli PP. II cura recognitum, editio typica tertia*. Civitas Vaticana : Typis Vaticanis, 2002.

5. *Nova Vulgata Bibliorum Sacrorum editio Sacrosancti Oecumenici Concilii Vaticani II ratione habita iussu Pauli PP. VI recognita auctoritate Ioannis Pauli PP. II promulgata, editio typica altera*. Città del Vaticano : Libreria Editrice Vaticana, 1998.
6. *Rimskii Missal Katolicheskoi Tserkvi v Rossii* [Roman missal of the catholic church]. Moscow : Frantsiskantsev Publ, 2011 (in Russian).

LITERATURE

1. Barba M. (2004). *Il Messale Romano. Tradizione e progresso nella terza edizione tipica*. Città del Vaticano : Libreria Editrice Vaticana.
2. Bonaccorso G. (2012). *Il rito e l'altro. La liturgia come tempo, linguaggio e azione*. Città del Vaticano : Libreria editrice vaticana.
3. "Concilium ad exsequendam Constitutionem de Sacra Liturgia. Instruction 'Comme le prévoit' sur la traduction des textes liturgiques pour la célébration avec le peuple (25 janvier 1969)", in EV, 1977, n. 3, Bologna : EDB, pp. 748–790.
4. "Congregazione per il Culto Divino. 'Varietates Legitimae': la liturgia romana e l'inculturazione. IV Istruzione per una corretta applicazione della Costituzione Conciliare sulla Sacra Liturgia (25 gennaio 1994)". AAS, 1995, n. 87, pp. 288–314.
5. "Congregazione per il Culto Divino e la disciplina dei Sacramenti. Istruzione 'Liturgiam authenticam'. Instructio quinta ad executionem Constitutionis Concilii Vaticani Secundi de Sacra Liturgia recte ordinandam (ad Const. Art. 36): De usu linguarum popularium in libris Liturgiae romanae edendis (28 marzo 2001)". AAS, 2001, n. 93, pp. 685–726.
6. Franciscus PP. *Litterae Apostolicae motu proprio datae "Magnum principium" quibus nonnulla in can. 838 Codicis Iuris Canonici immutantur*, available at: http://www.vatican.va/content/francesco/la/motu_proprio/documents/papa-francesco-motu-proprio_20170903_magnum-principium.html (25.11.2019).
7. Klöckener M. (2013). "À la recherche d'un 'langage liturgique approprié'. Perspectives pour un problème non résolu". *Recherches de Science Religieuse*, 2013, v. 101, is. 1, pp. 69–85.
8. Marten A. (2014). "'Oh holy sacrifice' : In memory of Elizaveta Peregudova". *Brat Solntse* [Brother Sun], 2014, n. 29, p. 39–42 (in Russian).
9. Paulus VI. (1964). "Litterae apostolicae motu proprio datae 'Sacram liturgiam' quibus decernitur ut praescripta quaedam Constitutionis de sacra Liturgia a Concilio Oecumenico Vaticano II probatae vigere incipiant (25 gennaio 1964)". AAS, 1964, n. 56, pp. 139–144.

10. Sakharov P. D. (2011). *Perevod liturgicheskikh tekstov na russkii iazyk v Katolicheskoi Tserkvi latinskogo obriada. Vystuplenie na simpoziume "Sovremennaia pravoslavnaia gimnografiia", Moskva, 9–10 fevralia 2011 g.* [Translation of liturgical texts into Russian in the Catholic Church of the Latin Rite. Speech at the symposium "Contemporary Orthodox Hymnography", Moscow, February 9–10, 2011]. Manuscript (in Russian).
11. Sodi M. (1993). *Celebrare il mistero di Cristo : Manuale di liturgia*. V. 1. La celebrazione: introduzione alla liturgia cristiana. Roma : Edizioni liturgiche, pp. 407–451.
12. Vinogradov V. (1978). "Istoriia russkogo literaturnogo iazyka", in Idem. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow : Prosveshchenie Publ., pp. 10–64 (in Russian).

Abbreviations

AAS	<i>Acta Apostolicae Sedis</i>
EV	<i>Enchiridion Vaticanum</i>
MR	<i>Missale Romanum</i>

Дубинин Николай, еп. *Traditio, traductio, artatio*: применение принципов в русском переводе Римского Миссала // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 36. С. 80–99.

DOI: 10.25803/SFI.2020.36.4.003